

МАРК КАЧИМ
ДАНИЭЛЬ БРЭЙН

РЫБИИ ДОКТОР
Спаситель МХОВ

Марк Качим

Рыбий доктор. Спаситель мхов

<https://litres.ru/74203722>

Аннотация

Как только не называют в народе нас, ветеринаров: коровий доктор, собачий доктор, лошадиный... А я вот рыбий доктор, и уже почти привык. Но, когда выдаётся случай немного отдохнуть от бесконечной лечебной рутины, я стараюсь его использовать. Охота на почти неизвестного науке зверя на окраине изученного космоса - как раз такой случай. Найти, усыпить, упаковать в надёжную клетку и передать в зоопарк - на словах все всегда просто. Но, как обычно, только на словах...

Это ПЕРВАЯ книга цикла, но есть еще рассказ, с которого все началось

Содержание

Глава 1, в которой выясняется, что своевольничать иногда полезно	4
Глава 2, в которой я знакомлюсь с охотником	9
Глава 3, в которой мне снова приходится думать о деньгах	20
Глава 4, в которой бюрократия меня почти победила	26
Глава 5, в которой мы знакомимся с капитаном, а я умираю от морской болезни	34
Глава 6, в которой нас четверо	39
Глава 7, в которой мы получаем сигнал бедствия	46
Глава 8, в которой посадка проходит не слишком благополучно	56
Глава 9, в которой меня оскорбляет робот	62
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Глава 1, в которой выясняется, что своевольничать иногда полезно

Примечание. Дорогой читатель, я был против опубликования этой истории, но Шума сказала, цитирую: "Док, у такого феерического идиотизма должно быть как можно больше свидетелей".

Примечание к примечанию. Историю нашего знакомства с Шумой можно прочитать в отдельном рассказе на профиле любезного автора, что согласился описать наши приключения. Зовут его Марк Качим, и без него я бы не справился. Так что подпишитесь на профиль, сделайте ему приятное. Ну и рассказ прочитайте - "Рыбий доктор" называется.

<https://litnet.com/ru/book/rybii-doktor-b256476>

— Странно, он ведь должен был помереть уже... — я переглянулся с такой же растерянной Шумелкой и присел возле вольера на корточки.

Детеныш стингарийской гончей с трудом поднял голову и зашлепал по стерильно-чистому полу размочаленным, словно плетка, хвостом. Глядя на это, я в очередной раз задался вопросом, почему существо, выглядящее как помесь кита с черепахой и кальмаром, назвали "гончей".

— Я... — вдруг сказала Шума и опустила глаза.

— Что? — испугался я и принялся немедленно осматривать детеныша.

— Только не ругайся... — на Шумелку стало жалко смотреть. — Он же к утру умер бы все равно...

Я наконец догадался проследить за ее взглядом и увидел шприц на добрую сотню.

— Что ты ему вколола?..

— Я... — Шума схватила шприц. — Ты сказал колоть ангипран, но в учебнике были описаны случаи, когда лучше помогал токсипрофен. Причем ударная доза.

— Он же не совсем антибиотик... — я задумчиво потер подбородок. Токсипрофен относился скорее к противовоспалительным, но обладал выраженным антимикробным и чуть менее выраженным иммуностимулирующим действием. Одно из тех чудесных эффективных и дешевых в производстве лекарств для ветеринарного использования, которые никогда не пройдут аккредитацию для использования на людях. Ведь зачем, скажите, пожалуйста, человеческой медицине лекарство, которое реально лечит?.. — И сколько ты ему вколола?

— Пятьдесят миллилитров...

— Сколько?! — у меня в голове не укладывалось, как так вышло, что при такой дозе и критической стадии заболевания у детеныша еще не отказала печень со всеми вытекающими.

Тут малыш закашлялся и отхаркнул розовую пену. Ожидаемо: противовоспалительные этого класса всегда давали побочный эффект на слизистую кишечника, а тут ударная доза. Но, видимо, если бы не она, детеныш был бы уже мертв, как и предполагалось.

— Знаешь, похоже, иммуностимулирующее действие в данном случае сыграло ключевую роль, — я старался говорить строго: Шума все-таки своевольничала сейчас и, возможно, своевольничала преступно. — У стингарийских гончих он в принципе очень сильный, может, с такой помощью и справится теперь с инфекцией. Желудок только лечить придется, но это потом. Если выживет.

Детеныш наострил пока еще висячие, но уже скоро обещающие встать острыми конусами ушки и посмотрел на меня живым, полным любопытства взглядом. Учítывая, что вчера он мог только беспомощно закатывать зрачки, с усилием борясь за каждый вздох, что-то мне подсказывало, что самоуправство Шумы станет для него роковым, но роковым счастливо.

— Прости, Док, — Шума и сама понимала, как сильно накосячила, и теперь стояла передо мной, склонив повинную голову.

— Одного “прости” мало, — я покачал головой. Ненавижу наказывать, но в данном случае без этого было не обойтись. — А если бы это был зарубежный кролик с насморком? Или баютун, которого просто привезли на прививку? Этим

животным противопоказан токсипрофен! Да мы за них никогда в жизни не расплатились бы, не говоря уже о том, что ты просто убила бы здорового зверя. Почему ты не спросила у меня?

— Я... — Шума шмыгнула носом, но потом набралась смелости и посмотрела мне в глаза. — Я знаю про кролика и баятуна. И спросила бы обязательно. Просто ангипран все равно бы не помог, правда ведь?

— Правда, — я тяжело вздохнул. — Ну вот что мне с тобой делать?

— Но я же поеду в экспедицию? — за жизнь и без того обреченного детеныша Шума, конечно, испугалась больше, чем за перспективу остаться дома, но кровь все равно отхлынула от ее щек. — Док, пожалуйста! Этого больше никогда не повторится! Я буду каждый раз спрашивать, обещаю!

Ну хоть это хорошо. Вообще-то Шума никогда не занималась самоуправством... Кроме вот этого вот раза. А теперь не станет и подавно. Хотя, вполне возможно, что и зря. Детеныш-то, кажется, выживет.

— Да, ты поедешь в экспедицию, — сказал я все еще строго. А в глубине души бушевала смешанная с восхищением гордость. Шумелка — моя ученица, но я никогда не был способен на такие рискованные действия. Что же, как говорят, ученик обязан превзойти учителя. — Но до этого...

— Вымою всю лабораторию! — в первый раз в глазах Шумы было столько энтузиазма от перспективы грандиозной

уборки.

— И...

— И вычищу гостевые стойла!

— А еще...

— Напишу всем постоянным клиентам, что мы временно прекращаем прием!

Я мысленно усмехнулся.

— Клиентам я сам напишу. А ты съезди ко всем плановым, у кого должны были быть осмотры в ближайшие пару месяцев. Если будет что-то сложное — звони.

— Хорошо, Док, все сделаю! — Шума энергично кивнула и унеслась, не забыв предательский шприц.

Я улыбнулся ей вслед и пошел за желудочной пастой для детеныша. К счастью, эрозию и даже язву желудка и повреждения слизистых после ударной дозы токсипрофена было вылечить намного проще, чем купировать заббораплазмоз, настоящий бич всех детенышей плотоядных на планете Стингария.

Глава 2, в которой я знакомлюсь с охотником

Все случилось ровно неделю назад. Энни, администратор, уехала к поставщикам за препаратами, Шума была занята уборкой стационара, и поэтому к клиенту я, против обыкновения, вышел сам.

Колокольчик над дверью повесила Энни — толковая дамочка лет тридцати пяти, но, увы, слишком увлеченная прошлыми эпохами. Бумажный журнал, дублирующий наши электронные записи, потому что Энни невероятно нравилось макать перо в чернильницу, будильник — странный аппарат, который я после первого же раза запретил использовать, потому что он своим неимоверно громким звоном переполошил все здание, — и вот колокольчик: на большее у меня не хватило денег. Кто бы знал, что эта звенящая при каждом открытии двери металлическая фиговина стоит целую сотню тоссов даже на гаражной распродаже?..

Итак, колокольчик звякнул — я, признаться, побаивался, что добрая половина клиентов разбегается от этого звона — и, натянув улыбку, я вышел за стойку администратора.

— Добрый день, — вежливо сказал я и насторожился. Клиентов, которые заходили ко мне с пустыми руками, я не любил. Это часто значило, что пациент где-то в кармане.

Высокий мужчина с копной золотых волос и такими плечами, которые мне не снились бы, даже если бы я умер в спортзале, пронзил меня оценивающим взглядом, особо зацепившись за халат.

— Доктор Робинсон, — кивнул он, словно и не сомневался, кто я есть.

— Рад буду помочь, — ответил я и все-таки не выдержал: — Должен сразу предупредить, что у меня нет микрооборудования, поэтому если вы пришли ко мне с манайскими алтами или...

«Или, не дай бог, с марсианскими червями», — закончил я про себя, что бы ни вкладывал в понятие «марсианские черви» средний любитель этих тварюшек. Червями биологически ни одно из этих, безусловно, невозможно красивых животных не являлось, а рассмотреть их можно было только в сильный электронный микроскоп. Не говоря уже о прочем оборудовании, например, микрофиксаторах. Алты, хотя и обладали мерзейшим нравом и жутко портили воздух, не нуждались в дополнительной фиксации, ну и теоретически можно было вооружиться не микрошприцом, а обычным инсулиновым.

Но мой гость не был поклонником микросуществ, получивших такую бешеную популярность в последние годы.

— Халетодон, — гость стер с лица улыбку, а у меня не вышло так же резво перестроиться на рабочий лад.

В зеркале, которое тоже повесила в приемной Энни и ко-

торое, к счастью, обошлось мне в сущие гроши, отразились моя обалдевшая физиономия и эмоции от удивления до гнева.

Я сглотнул. Вот это было паршиво донельзя.

— Обратитесь в государственный ветеринарный центр, — сухо посоветовал я. — В Остине. Я, к сожалению, ничем не смогу вам помочь.

Больше того: я уже обязан принять все меры к тому, чтобы задержать своего несостоявшегося клиента. А больше всего мне хочется спросить у него — как? Как, черт возьми, к нему попало самое загадочное животное из Межгалактической Красной Книги?..

— Вы знаете, кто это, верно? — и снова пронзительный взгляд, как будто я был не ветеринаром, а серийным преступником на допросе у межгалактической полиции.

— Разумеется, я знаю, кто это, — против воли огрызнулся я. — Но этих животных запрещено содержать в качестве домашних питомцев, и помогать я вам не...

— Нет, разумеется, нет, — взгляд незнакомца наконец-то смягчился, и он даже изобразил что-то типа улыбки на красивом породистом лице с явными скандинавскими корнями. Такое лицо, как и светлые волосы, давно уже стали редкостью на матушке-Земле, и было более характерно для закрытых колоний с отчетливым сектантско-расистским уклоном. — Меня зовут Витольд Борге, хотя сомневаюсь, что вы обо мне слышали, — он протянул мне тонкую пластиковую ви-

зитку.

— Охотник? — удивился я, прочитав скромную надпись.

— Вы занимаетесь отловом?

— Да. И мне в команду нужен ветеринар.

— Извините, я не выезжаю за пределы планеты, — показал я головой и попытался вернуть визитку.

— Увы, но все свободные ветеринары не только в Остине, но и в других центрах либо разобраны, либо отказались, либо не обладают нужной мне квалификацией, — без малейших стеснений объявил гость. — Тем более мне вас рекомендовали. Мария Тейшейра, заводчица шолков. Одного из ее питомцев вы восемь лет назад спасли от верной гибели.

— Ага, — выдохнул я. Я понятия не имел, как звали хозяйку шолка, которого когда-то нашла на дороге Шумелка, да и шолка бы забыл, если бы не Шума. Она была живым напоминанием о той истории. — Так, и? Эта... мисс Тейшейра где-то раздобыла животное, которое запрещено содержать частным лицам?

— Может, мы где-то поговорим? — поморщившись, предложил Витольд. — Если вы откажетесь, у меня останется еще три кандидатуры и не так уж много времени. Про проект «Астра Зоо» вы слышали?

Я вздохнул и указал Витольду на коридор, ведущий в мой кабинет. В этот момент из стационара вышла Шума с деликатно прикрытым крышкой контейнером с чьим-то дерьмом, и дерьмо все равно воняло. Витольд никак не среагировал.

— Слышал, — ответил я, но приукрашивать свою осведомленность не стал. — Поскольку-постольку. Наша Земная Ассоциация Спасения и какие-то инопланетные фонды открывают новый зоопарк-заповедник с целью сохранения редких и исчезающих видов. Основа — экосистема, близкая к земной, вторая станция с другими биомами будет где-то в системе Мега. Но если вы хотите предложить мне работу в заповедниках, я вынужден отказать. Я проходил на таких станциях практику, и мне не подходит никакая искусственная система. Впрочем, загляните лет через десять: если я соберусь защищать докторскую, будет иметь смысл.

Хорошие деньги, которые в течение срока контракта на этих системах совершенно негде тратить, и отличный опыт, это да. Прекрасен для любого, кто ищет тему для диссертации, но есть один огромнейший минус: все искусственные системы для человека, живущего чем-то еще, кроме исследований, убийственно тоскливы. За полгода практики я чуть не сдох вместе с еще десятком своих однокурсников, и я не грешил на то, что в то время был молод и гиперактивен и мне постоянно хотелось найти себе приносящее пользу занятие. Все, чем я был занят в течение полугода, помимо практики и отчетов, — это чтение одной-единственной книжки, которую там нашел: зимовка на станции в Антарктиде. Уныние, беспросветность и долгие месяцы роднили меня с героями книги.

Я уселся за стол, Витольд занял стул напротив.

— Нет, — сухо бросил он. — Заповедники меня не интересуют. Мне нужен помощник в экспедицию. Меня наняли, чтобы поймать халетодонов. ЗАС поставила условие: привезти двоих, самца и самку, если получится — самца и двух самок, за это будет отдельная премия, хотя я предупредил их, что повезет, если я и одного поймаю. Животное крайне редкое, на грани исчезновения, если уже не... — он поморщился, не закончив. И снова посмотрел мне в глаза. — Скажу честно: финансирование — дерьмо, ограниченный бюджет — хватит на самое необходимое оборудование и аренду или обеспечение корабля, нам с вами кое-какие деньги, но в плюсе — редчайший опыт...

Я скривился. От Витольда это не укрылось. Пришлось разжевать:

— Сложно назвать удачным опыт с животным, которое я увижу в первый и последний раз в жизни.

— Ладно, — Витольд скрестил руки на груди, и под кожаной курткой взбугрились мышцы. Я с трудом подавил желание потрогать собственный бицепс для сравнения. — Что тогда? Наука? Публикации, семинары, последующая работа в... ах да, никаких заповедников. Но, может быть, вашим именем назовут какую-нибудь тварь...

У меня мелькнула мысль, что я у него уже не первый ветврач, и что именем предыдущего тоже кого-нибудь назвали. Посмертно.

— Хотите кофе? — спросил я, чувствуя, что мне просто

необходимо самому промочить горло.

— Настоящий?

— Ну да. Моя администратор — большая поклонница старины. У меня есть настоящая турка.

— А зерна?

— А с зернами хуже, зерна искусственные, — признался я. — Но по вкусу, наверное, не отличаются. Хотя я не знаток.

— Тогда не хочу, — отрезал Витольд. — И будет проще, если вы сами скажете, что, черт возьми, вас может заинтересовать.

— Для начала расскажите побольше, — предложил я, вставая. Пусть синтетический кофе и не был по вкусу некоторым снобам от мира охоты, но меня он вполне устраивал.

Я зажег антикварную газовую плитку, предусмотрительно передвинув ее подальше от датчика дыма, плеснул в турку воды. Витольд и правда не обращал никакого внимания на мои священнодействия.

— По срокам — наверное, где-то полгода... Понимаю, вы привыкли сидеть на одном месте, но у меня довольно комфортабельный корабль. По деньгам... Не ахти, но побольше, чем здесь, полагаю, в месяц. А, ну еще — арендные платежи покрываются за счет ЗАС, клинику вам закрывать не придется.

— Клиенты разбегутся, — заметил я недовольно.

— Не скажите, — покачал головой Витольд. — Знаю случаи, когда клиенты бегали за своими ветеринарами даже на

другие планеты.

— Да, я такие случаи тоже знаю, — фыркнул я. — За мной вот пока не бегают.

Витольд молчал, видимо, из сочувствия.

— Халетодон, — сказал он затем. Наверное, это был его последний козырь. А может быть, даже единственный. — Возможность наблюдать его в естественных условиях. По заказу ЗАС — полное представление всей информации: как живет, чем болеет, что ест, как размножается. Вы опишете зверя, о котором есть только обрывочная информация. Самого легендарного зверя, возможно, в истории. Это ведь халетодон — прообраз дракона. Вот основное, что у нас есть: когда-то их завозили на Землю, и они здесь, возможно, даже приживались...

Допустим, тут он прав, и этому есть сотни подтверждений: практически во всех культурах изображение этого животного одинаковое. С теми же бобрами или крокодилами в древних bestiaries не сравнить.

— Значит, и зоостанция в проекте «Астра Зоо» с земными условиями ему подойдет, — закончил Витольд.

Мой исследовательский азарт был пока не настолько силен, насколько амбиции обычного ветеринара, который всего полгода назад открыл свою клинику. В кредит. Между прочим, очень немаленький и довольно грабительский.

— Вы не пробовали обратиться к ученым? — задал я логичный вопрос. — Им должно быть интереснее, чем мне.

Диссертации, публикации...

— ЗАС против привлечения не практикующих ветврачей,
— покачал головой Витольд. — Я их понимаю. Но в связи с тем, что на Ангре точно такая же атмосфера и сила притяжения, как на Земле, я ограничен и в приглашении ветеринаров с других планет. Адаптация, скафандры и остальное — это лишние траты.

Он говорил, а меня основательно подгрызало сомнение. Подсознательно оно проснулось раньше, и это было причиной того, что я пригласил Витольда в кабинет, а не выпроводил. Нет, меня не манили исследования и публикации, другое. Ангра, планета довольно отсталая и дикая, по уровню развития похожая на Землю почти до начала времен, могла дать мне другое — опыт лечения. С точки зрения развитой земной науки почти все из их лекарственных средств — дичь, но без этой дичи население отсталых планет вымирало, не успев развиться хотя бы до уровня нашего средневековья. Схожие экосистемы, почти идентичная биология, и многие препараты из тех, которыми я сейчас ежедневно пользовался, были привезены именно из таких вот систем... что-то синтезировали с поправкой на биологию земных и прижившихся на Земле существ, что-то оставляли в неизменном виде.

Любое такое средство, которое я мог представить в фармкорпорацию, могло принести мне деньги. От меня требовалось только доставить образец и описание... по сути и все.

Если препарат шел в производство, тот, кто представил его и описал его первичное действие, получал от корпорации регулярный процент. Мелочь — полтора, два, редко три процента прибыли, но эти полтора процента в переводе на тоссы значили сотни и сотни тысяч.

Все в этой жизни решают деньги.

— Я согласен, — выпалил я раньше, чем успел передумать, и Витольд на полуслове осекся. — Но с одним условием.

И этим условием тоже были деньги, но уже совсем в другом ракурсе.

— Каким? — Витольд подозрительно сощурил льдисто-серые глаза.

— Моя помощница полетит с нами, — сказал я как можно тверже.

Я не был Шуме родным отцом... но чувствовал себя таковым. И уже не раз задумывался о том, что девчонка выросла, но так ни разу и не побывала в сознательном возрасте ни на одной другой планете и не видела ничего интереснее больших зверей, их дерьма да лекарств.

— Бюджет не рассчитан на еще одно жалование, — покачал головой Витольд.

— Жалованье я выделю сам, с вас только обеспечение проживания и провианта.

— Каюта тоже только одна, — предупредил Витольд, немного подумав. — Но там можно поставить ширму.

— Хорошо, — такие мелочи уже были не особо важны.
— Когда выдвигаемся?

— Завтра я пришлю вам на почту договор. Завтра — потому что придется добавить в него еще одного члена экипажа, — Витольд был явно доволен столь быстрым окончанием разговора. — У вас неделя на сборы. Корабль будет стоять в космопорте Ванкувера, в следующий понедельник в десять утра вам нужно быть на месте.

— Хорошо, — я взял журнал посещений и быстро записал туда информацию прямо как открыл, поперек строк.

— Не опаздывайте.

— Разумеется, — я кивнул.

— С договором будет список вещей, который нужно взять с собой.

— Окей.

— Рад, что мы договорились, — в правдивости слов охотника сомневаться не приходилось.

— Я тоже рад... — в этом я как раз пока был не уверен, но решил проявить вежливость. — Витольд? — позвал я уже направившегося к выходу гостя. — Так как насчет кофе?

— Вильд, — он обернулся. — Зовите меня Вильд. А кофе я вам как-нибудь сварю настоящий.

И, кивнув мне на прощание, он ушел, оставив меня в легком оглушении.

Глава 3, в которой мне снова приходится думать о деньгах

Шумелка восприняла новость не с таким активным энтузиазмом, как я ожидал.

— А как же экзамены? — спросила она растерянно.

— Ты можешь пропустить год, — я нахмурился, запоздало поняв, что своевольно решил чужую судьбу. — Тем более это официальная экспедиция, она зачтется тебе в волонтерский стаж.

— Да? — вот теперь ее глаза радостно блеснули. — Ну и подготовлюсь получше. Там же будет время.

— Конечно, — я улыбнулся. — Там вокруг одни болота — не походишь никуда лишний раз. А вот для учебы самое оно.

Да-да, я как будто забыл, как куковал в похожих условиях с книжкой про антарктическую экспедицию. Что любопытно: преподаватели говорили мне тогда то же самое, что я Шумелке сейчас.

— Этот мужчина... — Шумелка покосилась на входную дверь. Взгляд ее был рассеянно-задумчив. — Мне сразу пришло в голову, что он какой-то странный. Не в плохом смысле, — тут же мотнула она головой. — В смысле, что сразу понятно, что он чем-то необычным занимается. Охотник на

космических зверей — это же круто!

— Что, круче, чем доктор для этих самых космических зверей? — поддел ее я.

— Ну... — Шума немного подумала и кивнула. — Чуть-чуть круче все же, согласись.

— Конечно, что ж крутого учиться пять лет, стажироваться еще три и пару лет батрачить практикантом, — скривился я. — Лазить по чужим планетам, на ходу качая мускулы — куда интереснее.

— А кто-то завидует... — протянула Шумелка с открытым ехидством. — Ничего! Я тебе такой скафандр куплю — на обложку журнала фокаться потом в нем будешь! Ну и себе заодно... — она скромно потупилась.

Я вздохнул.

— Что, денег дать?

— Не... — Шума заметно погрузнела. — У матери попрошу, если своих не хватит. Ей все равно надо сказать, что я на полгода улетаю.

— Так может, просто подешевле взять?

Скафандры продавались на любой вкус и кошелек, но те, что были и удобными, и красивыми, стоили, конечно, очень дорого. Настолько, что я не был уверен, что вообще потяну хотя бы один такой — учитывая, что в клинике придется оставить Энни с надбавкой за сверхурочные. Пусть приемы я вести и не буду, но клиника должна была функционировать — отвечать на вызовы, держать связь с постоянными клиен-

тами. Если получится, то иногда и со мной, хотя некоторые клиенты могут меня достать не то что на Ангре — хоть в чьем-то желудке... В три часа ночи выслушивать истерический крик, что панкреатическая ящерица не так быстро сменила цвет, как обычно, мне не хотелось.

— И много мы кого наловим в дешевом барахле? — Шума скептически выгнула бровь.

— Там почти земная атмосфера.

— Ага, и болота. Предлагаешь месить их резиновыми сапогами? И если утонул, так утонул, что ж теперь поделаешь?..

Конечно, Шума была права. Защитный скафандр многие богатеи носили даже здесь, на Земле — идеальный самонастраивающийся микроклимат, защита всех суставов за счет полной амортизации, мгновенный сбор и переработка всех отходов жизнедеятельности... Иногда такие любители космических технологий даже в туалет потом сходить по-нормальному не могли.

Но если на Земле подобные штуки казались просто нехорошим излишеством, то на чужой планете, да еще в миссии, подобной нашей, такой скафандр мог и правда спасти жизнь. И даже, наверное, не один раз.

— Купи себе, — решил я. — А я возьму в кредит.

— Посмотрим, — Шума упрямо сжала кулачки. В некоторых вопросах она бывала абсолютно непрошибаема. — Скажу, что у меня день рождения.

— Но он же зимой...

— А думаешь, она помнит?! — отрезала Шумелка и не слишком деликатно выпроводила меня из кабинета.

Список Вильд прислал внушительный. Не по количеству наименований, но по их качеству.

— Глазные линзы с солнечной и механической защитой, — прочитала Шума, и мы с ней переглянулись. — Зачем, если у скафандра есть шлем?

— Ты у меня спрашиваешь? Я понятия не имею, — честно ответил я. — И вопрос скорее в другом — где такие найти? Их уже лет сто не производят, все каплями пользуются...

Кроме подобных редкостей, был еще отдельный список вполне будничных вещей, вроде спального термококона, что значились в единственном экземпляре.

— Видимо, на меня все есть, а для тебя придется докупать, — догадался я. — Вот засранец, мог бы и сам озаботиться.

— Не страшно, — отмахнулась Шума. — Маман так обрадовалась, что обо мне можно будет забыть на целых полгода с совершенно чистой совестью, что отвалила целое состояние.

— Может, она просто волнуется...

— Ага. Волнуется, конечно. Вдруг я вернусь?

По опыту я знал, что в таких случаях лучше не спорить — да и, честно говоря, родители Шумы и правда были крайне

неприятными людьми. Я старался не думать о том, что было бы с моей Шумелкой, если бы ей не встретился тот подбитый шолк, но вывод напрашивался неутешительный, даром что ее семья была и богатой, и вроде как благополучной — с виду.

Со списком мы справились. С трудом, с желанием позвонить Вильду и обругать его последними словами — ну или хотя бы поинтересоваться, где, черт возьми, искать “изолирующее универсальное полотно 2х2”. Два на два чего, собственно?! Дюйма? Метра? Или это две упаковки по два рулона?..

Чертово полотно нашлось сразу и в садоводческом отделе, и в строительном, и — внезапно — в туристическом. А еще в аптеке. После долгих размышлений и изучений технических характеристик мы пришли к выводу, что имелось в виду все-таки туристическое приспособление, похожее на мембранное одеяло, которое можно было использовать как плащ, тент, гамак, подстилку, кровоостанавливающий жгут и черт-те что еще. Окончательно сомнения разрешило то, что в одном из магазинов нашелся-таки нужный размер два на два — метра, конечно же.

Также пришлось извернуться со сроками доставки, чтобы успеть вовремя. Кое-какие вещи нужно было везти аж с Созвездия Амелитины.

Последними же прибыли скафандры. Как и обещала, Шума заказала их сама, и я до последнего не догадывался, по-

чему на доставку ушла целая неделя.

Оказалось, что доставили-то их за час, а вот изготовление и подгонка индивидуальных скафандров с ДНК-ключом и биометрической настройкой потребовали времени и надбавки за срочность.

— Не говори мне, сколько это стоит... — протянул я, глядя на запакованное в колбу из стеклопластика состояние.

— Да какая разница? — Шума деловито зашуршала инструкцией. — Тут есть настройки цвета. Тебе какой сделать? Голубой?

— Ну если только совсем светлый, — я с сомнением посмотрел на скафандр, раздумывая, не оставить ли его как есть, белым, но тут Шума что-то наколдовала, и он заблестел стальным голубоватым отливом. — О, вот так хорошо! Оставь. А тебе какой? — я с интересом уставился на вторую колбу.

— А ты сомневаешься? — хмыкнула Шума и нажала кнопку подтверждения команды.

Скафандр окрасился в ярко-красный цвет разрезанной надвое земляники, и я усмехнулся.

И правда, разве я ждал чего-то другого?..

Глава 4, в которой бюрократия меня почти победила

Я, как все нормальные люди, ненавидел формальности. Иногда я даже смотрел на Шумелку и думал — вот лучше бы я сейчас убирался в операционной, а она бы за меня писала очередной протокол. Но увы, писанине обучали на третьей ступени наравне со всеми прочими дисциплинами, а Шумелка пока жила в счастливом неведении на этот счет.

Вся образовательная система, как просветила меня любительница копать в древностях Энни, с незапамятных времен почти не претерпела изменений, за исключением главного: когда-то, очень давно, ветеринары выбирали одну из трех специализаций — домашние животные, экзоты или крупная живность, а также, если вдруг надоедало ставить диагноз самому, без участия пациента и сбора анамнеза путем «словами через рот», ты мог на все плюнуть и переквалифицироваться в нормального человеческого врача. Сейчас как ветеринар ты лечил все, что условно не являлось гуманоидом. Если мог, разумеется. Условно не являлось — потому что некоторые инопланетные приматы смахивали на людей куда больше, чем их владельцы, и пару раз у меня случались проколы. К счастью, чаще нужно было внимательно посмотреть, на ком поводок надет, а кто его держит. Ну и кто ры-

чит, а кто платит.

Я все еще помнил, как во время своей собственной практики обалдел, когда в приемную вошел кенгуру, и, не слишком долго размышляя и убедившись, что он без хозяина, я обошел его и накинул на него специальную сетку. Сетка была в каждой ветклинике именно для таких случаев, только вот кенгуру оказался послем Системы Кваза, который принес — да-да, в кармане — какую-то начавшую плодиться незримую светящуюся мелочь. Чуть не случился межсистемный скандал, но, на мое счастье, посол оказался понимающим и в принципе уже к подобному за пять лет работы на Земле привык.

К радости Шумы, необходимые для практикующего врача пять-шесть лет волонтерской работы не отменили, хотя я с трудом вспоминал, как я сам набрал эти чертовы шесть лет и где. Но набрал же?.. Не изменилась и система образования, на этот раз к огорчению Шумелки: пусть первые две ступени у нее уже были позади, третья ступень включала в себя непосредственно обучение, стажировку и практику. Восемь-десять лет ей еще предстояло убить на то, чтобы предстать перед лицами экзаменационной комиссии, выдающей лицензию на работу ветеринарным врачом, и, вспоминая собственные экзамены, я ей сочувствовал.

Итак, я все еще не говорил ей главного: не столько ей придется кастрировать, колоть, зашивать и перевязывать, сколько писать. И писанине ей придется уделять огромное количе-

ство времени. Так что Шумелка пока что считала, что я ради себя самого заполняю бесчисленные протоколы, огрызаюсь на страховые компании и вообще непозволительно много сижу за компьютером, в то время как она занимается самой нормальной работой помощника ветеринарного врача.

А мне — мне хватало формальностей на работе. Поэтому я взирал на таможенника исподлобья, подспудно не ожидая от него ничего хорошего. У Шумелки же был восторг — с верой в людей и наивностью девочки девятнадцати лет она не думала, что такой бравый офицер способен испортить нам настроение, поездку и аппаратуру.

— Что у вас тут? — спросил офицер, сверкнув зубами и ткнув пальцем на экран, на котором отображалась одна из моих сумок. — Вот это? Что за белый порошок?

— Порошок? — переспросил я.

— Да, порошок в металлическом контейнере, — кивнул офицер. Я вздохнул:

— Гипс, вероятно. Но я тут ничего не разбираю, офицер, я все равно не понимаю, на что вы мне показываете. Гипс нельзя везти в багажном отсеке, он может отсыреть, если вы об этом.

— А зачем вам столько шприцов?

— Я ветеринарный врач, — пожал я плечами. — Это моя работа.

— А лицензия у вас имеется?

Я закатил глаза и показал документы. Офицер разве что

не обнюхал бумаги, включая контракт. Я не понимал, зачем он его читает, делать ему, что ли, нечего, времени полно? Посмотрев на очередь позади себя, я уверился, что да, офицеру скучно: кроме меня и Шумелки, в зале пропуска спецрейсов никого не было. Морозить нас этот бравый служивый мог хоть пару-тройку часов.

— Шприцы тоже нельзя везти в багажном отсеке?

— По нашей инструкции — нельзя, — вздохнул я и полез за планшетом. Все инструкции я заранее скачал как раз для таких вот случаев.

Но офицер махнул рукой.

— Значит, вы едете по контракту с ЗАС, — сказал он, возвращая мне бумаги. Я уже было обрадовался: ну наконец-то! Теперь он нас пропустит? — Отлично, тогда давайте пройдем и посмотрим ваше оборудование, которое подлежит перевозке в багаже и предварительной обработке...

Я сказал себе, что должен пройти через это. Хочу я или нет, отступать некуда.

— Видишь, Шума, — грустно заметил я помощнице, которая все равно с восхищением взидала на всю эту процедуру. — Это почти как любая наша клиентка, которая взгромодилась на стол рожать. Как бы ей ни хотелось удрать, выхода у нее нет...

Я изрек эту банальность и потащился за офицером к не приметной стеклянной двери. Мне предстояло потратить пару часов своей жизни самым бездарным образом.

Когда я вернулся в зал, где скучала Шумелка — точнее, сидела с планшетом и что-то в нем изучала, — я похудел килограмма на три.

— Пойдем, — пригласил я. — Сейчас нас пропустят. Что ты читаешь? Нет, не отвечай при офицере, если ты читаешь про наш заказ, я тебя умоляю. Не знаю, что еще ему взбредет в голову.

Офицер сбросил наши сумки на ленту — для последующей биообработки, шлепнул штампы на документы, открыл нам проход и, сверкая зубами, пожелал счастливой дороги.

— Ваш гейт — семь А, — сказал он, закрыл свою кабинку и ушел.

— Это все? — доверчиво спросила Шума. — Мы уже можем идти на посадку?

— Э, нет, — осторожно заметил я, — впереди еще личный досмотр...

Как оказалось, пассажиров на рейсы, подобные нашему, почти не досматривают. Кто летит, неважно, а вот что выводят — да. Чисто для проформы нас просветили рентгеном и выпнули по направлению к гейту семь А — длинному коридору, почти пустому. Отсюда, из этого крыла, вылетали только частные корабли, и людей было немного.

— Интересно, где Вильд, — вслух подумал я. Шума сказала:

— Наверное, уже на борту? Это же мы тащимся с оборудованием.

— Да, — кивнул я и переложил сумку в другую руку. Здесь у меня было все то, что нельзя было подвергать биологической проверке и обработке.

Несмотря на то, что межзвездные перелеты были доступны относительно многим и путешествие куда-нибудь на другой конец Галактики не вызывало ни особой зависти, ни особого интереса, а гуманоиды в любом городе Земли встречались не так уж и редко, превентивная система биопроверок при вылете соблюдалась касаясь и пассажиров, и багажа. В этом был резон — еще века четыре назад, когда первые космотуристы осваивались на чужих планетах и учились правильно дышать в скафандре, разразилась неслабая эпидемия на Вентро, и добро бы среди людей, нет. Случайно занесли какие-то вполне привычные земные споры, которые за три года подчистую уничтожили практически всю растительность на Вентро, и бюджету Земли пришлось ужаться для собственных нужд и возмещать ущерб. Не все планеты были такими же богатыми, как Земля, и Межгалактический Совет Безопасности тут же выпустил несколько соответствующих циркуляров.

Спустя четыреста лет мы все еще были их жертвами.

Гейт семь А был открыт, на выходе тосковал робот-контролер, которому я скормил посадочные талоны. Робот включил лазерный луч, и мы вышли на летное поле. Тотчас под нашими ногами загорелась синяя направляющая, и я напомнил Шуме, что сходить с этой светящейся ленты нельзя.

— Энни рассказывала, что так же было еще веков десять назад. Представляешь? — с восторгом сказала она.

— Робот и пассажиры, которые идут по светящейся ленте к кораблю? — уточнил я из вежливости.

— Не-а. Досмотры и все остальное. А еще, она говорила, корабли тогда иногда падали.

— Куда падали? — не поверил я. — Корабли не падают, слушай ее больше. Она не столько читает нормальные исторические паблики, сколько всякую блогерскую ерунду и отсебятину. Смотри, нам туда. Ну и как, по мнению Энни, эта штука может упасть?

Корабль был невелик. Не особо скоростной, судя по форме, плоский, не самый мощный гипер. Я вспомнил, что Вильд говорил о фиговом финансировании, и понял, что до Ангры нам ползти дня три. Если бы гипер был современный, хватило бы суток, но это старье пока раскочегарится...

Нас обогнали контейнеры — роботизированная тележка везла их прямо к грузовому отсеку. Ветер донес до меня химическую вонь биостерилизатора, я чихнул. Из люка корабля кто-то показался, я поставил сумку на землю и помахал рукой, думая, что это Вильд, но нет, этот кто-то был значительно ниже и не такой мускулистый.

— Это что, женщина?.. — Шума удивленно покосилась на меня.

Я присмотрелся внимательней и был вынужден констатировать очевидный факт: капитан корабля охотников за кос-

мическими животными определенно был женщиной.
Причем весьма и весьма красивой.

Глава 5, в которой мы знакомимся с капитаном, а я умираю от морской болезни

— Мартина Врабец, — голос у капитана был низкий, грудной — я, честно, даже заслушался. — Рада приветствовать на борту “Зуботряса”. Дайте-ка я на вас посмотрю... — она окинула нас обоих внимательным взглядом и удовлетворенно кивнула. — Стандартные. Хорошо. А то я с моим здоровьем намучилась. То койка ему короткая, то матрас слишком мягкий, то потолки низкие.

— Они и правда низкие, — Вильд вышел из корабля и в свою очередь проинспектировал нас с Шумелкой взглядом. — Скафандры “Прионики”?.. Вы внимательно читали контракт? Там далеко не так много нулей, как вам, видно, показалось.

— А ты-то его прочитал? — усмехнулась Мартина. — Я — да. Глупо удивляться “Прионике”, если имеешь дело с Иванюк. Ты ведь дочка Елины и Фидора Иванюк, верно? — она с интересом посмотрела на Шумелку.

Та на мгновение сжала кулаки, а потом шагнула вперед и протянула Мартине руку.

— Я помощница доктора Робинсона, — сказала она твердо. — Можете называть меня Шума. Приятно познакомиться-

ся.

— Шума? — переспросила Мартина удивленно, пожимая тонкую девичью ладонь.

— Шумелка, — улыбнулся я. — Наше, так сказать, семейное прозвище. Я Стив Робинсон. Можно не запоминать: все всегда зовут меня Док.

— Тогда я Кэп, — ухмыльнулась Мартина. — Прошу в нашу скромную обитель.

— Голову берегите, — предупредил Вильд и первым исчез внутри космолета.

“Человеческая” часть корабля была совсем крохотной: рубка и три пассажирские каюты. Зато у него был огромный трюм, где могло с комфортом разместиться несколько крупных животных. С относительным комфортом, конечно, но, по крайней мере, не скрючившись в три погибели, как в иных транспортниках. И сюда же предполагалось поставить прочее оборудование, которое сейчас было надежно закреплено в багажном отсеке, и я даже с удовольствием представлял, как и что размещу: места хватало.

Нам с Шумой выделили самую большую каюту, — кажется, до этого ее занимала Мартина. Две узкие кровати стояли по разным углам, а ровно посередине помещения была заботливо установлена складная деревянная ширма.

— Вильд прикрепил ее одним краем к стене, — гордо сказала Мартина. — Можно сложить, а потом просто потянуть

и разложить снова.

Если ее сложить, прикинул я, то вон тот столик можно будет откинуть и поработать.

— Скорее всего, и на Ангре мы будем жить в корабле, — предупредил Вильд.

Стоило зайти внутрь, как стали понятны все его проблемы: высокий, длинноногий, плечистый, он был вынужден скукоживаться, просачиваясь в узкие проемы, и тщательно следить за каждым движением, чтобы ни на что не напороться. Что же касалось койки, то, вероятно, он даже сесть на ней с комфортом не мог, не то что спать.

Впрочем, было заметно, что к такому положению вещей охотник давно уже привык, и я не стал его жалеть.

— Я справа! — объявила Шумелка бодро и пошла осваивать территорию.

— Обустраивайтесь, — улыбнулась Кэп. — Я буду запрашивать разрешение на взлет. Уйдем в гипер, и можно будет выпить за знакомство.

— Я не пью, — покачал я головой.

— Он же режет! — укоризненно посмотрела на Мартину Шума.

Та явно не поняла, и я с улыбкой объяснил:

— Оперирую. У ветеринаров моего класса нет деления на хирургов и, к примеру, окулистов. Нужно уметь делать все сразу.

— Вот как... — Кэп переглянулась с Вильдом. — А что

за шарлатаны тогда летали с нами раньше?

— Не могу знать, — я пожал плечами и с облегчением бухнул свою тяжеленную сумку на пол.

Несмотря на не слишком презентабельный вид корабля, это была надежная машина. Я понял это уже в космосе. Хотя гравитационный порог мы преодолели весьма плавно, но из-за моей извечной проблемы — из-за которой я, собственно, и старался как можно реже покидать матушку-Землю — весь взлет я старался не отправиться на свидание с унитазом. Тошнило меня безбожно, но все-таки меньше, чем в аналогичных ситуациях на менее устойчивом корабле. И только через полчаса после того, как мой желудок перестал выделять кульбиты, я наконец-то сумел оценить то, как хорошо работала искусственная гравитация, и то, как качественно были выполнены даже мелкие детали внутренней обшивки. Никакого тонкого пластика, никаких ширпотребных перепонок, вроде как металлических, но больше похожих на фольгу. Нет, все было сделано из добротного металла — облегченного сплава, конечно, но все детали были прочными и массивными, а пространство — эргономичным.

А еще в нашей каюте оказался большой иллюминатор — как раз над кроватью Шумы, — и было здорово убрать ширму и смотреть, как мимо проносятся далекие звезды. Потому что потом корабль уйдет в гипер, и космос станет обычной черной пустотой. Никакой романтики.

Впрочем, долго терять время Шума не стала. Достала из рюкзака планшет и погрузилась в чтение учебника. Свободного времени у нее было всегда очень мало, и моя бравая помощница приучила себя использовать любую возможность, чтобы готовиться ко вступительным экзаменам. Собственно, я тоже не терял драгоценного времени: работа ветеринара имела свои плюсы и минусы, и в числе последних решающим был сумасшедший ненормированный график. На самом деле я уже буквально мечтал о том времени, когда Шума выучится и сможет взять на себя хотя бы треть ночных вызовов, но пока что я мог позволить себе тратить свободное время только на одно: спать.

Под мерный рокот гипердвигателей это делать оказалось особенно сладко.

Глава 6, в которой нас четверо

— И все же, — спросила Кэп, потягивая через трубочку тониизирующий экстракт, — откуда у тебя деньги на покупку «Прионики»?

Нас не стали тревожить до самого ужина. На часах было уже семь вечера по привычному для нас с Шумой времени, когда чуть обеспокоенная Мартина постучалась в дверь. Пришлось объяснять ей специфику моей работы и стараться не сильно зевать при этом.

Мы съели нехитрую снедь, состоявшую из биомассы со вкусом картофельного пюре, синтемеса и закусок, купленных в космопорту, обменялись короткими рассказами о себе, причем Кэп куда больше спрашивала, чем рассказывала, а Вильд и вовсе молчал. А потом она задала вопрос, едва не заставив меня поперхнуться своим экстрактом. А впрочем... разве я сам не задавался таким же вопросом поначалу?

— Это было грубо, Мартина, — нарушил молчание Вильд, но в целом вид у него был равнодушный. Шума же недовольно скривилась, но ответила без особого раздражения:

— Моему отцу было десять, когда мой дед выпнул его из дома, сказав, что сам уже может себя прокормить. Помимо него, в семье было еще пять полуголодных ртов. Отец устроился работать на какую-то ферму. Вывозил навоз и все такое.

— Я всегда говорила, что тот, кто додумался продавать земные удобрения на другие планеты, гений, — кивнула Мартина. — Твоя мать как раз биохимик? Специалист по бионейтрализации?

— Они нашли друг друга, — со смешком кивнула Шумелка. — Так что... когда мне исполнилось десять, родители выделили мне некую сумму и сказали, что я могу распоряжаться ей как хочу. Я распорядилась. Позвонила отцовскому брокеру и попросила его разместить депозиты, где и как он сочтет нужным. Когда мне исполнилось двенадцать, родители пополнили мой счет на сумму, которую я заработала, потом — когда мне исполнилось четырнадцать, шестнадцать и так далее. Мой старший брат, когда получил от родителей деньги на десять лет, потратил все на развлечения, теперь он еще долго будет доказывать, что способен на самостоятельную жизнь. Но да, это было грубо.

Она отодвинула поднос, резко встала и ушла. Дверь за ней закрылась с мягким шипением, издав при соприкосновении с пазами дикий визг, Мартина поморщилась.

— Она обиделась?

— Нет, — ответил я. — Просто не любит об этом говорить. У них в семье, если мне не изменяет память, одиннадцать детей, Шума вторая по старшинству...

— Уже двенадцать, — поправила меня Мартина. — Да, я все еще слежу за жизнью миллиардеров, которые сделали себя сами. Надеюсь, что мне тоже удастся что-то такое при-

думать.

Мне было знакомо это чувство. Я так открывал свою клинику... Ну, примерно с теми же надеждами. Гениальное решение, которое пришло однажды в голову Фидору Иванюку и которое помогла сделать безопасным для продажи на другие планеты и дополнительно обогатить молодая аспирантка Елина — девичьей фамилии ее я не помнил, — так вот, именно такие решения и превращали людей в небожителей.

Если бы я умел видеть деньги в самой обычной куче говна. Но — не каждому сие дано, это только потом кажется очевидным.

— Когда мы прибудем? — спросил я не то у Кэпа, не то у Вильда, но больше для того, чтобы что-то сказать, потому что пауза как-то неприятно затянулась.

— Послезавтра к вечеру, — неопределенно отозвалась Мартина и, пока Вильд зазевался, стащила у него с тарелки кусок синтемьяса. К моему удивлению, Вильд никак не отреагировал на акт беспардонного воровства и продолжил спокойно есть свою порцию — уже вторую за ужин.

— А как насчет тебя, Док? — Мартина с улыбкой склонила голову набок. — Какие темы лучше не поднимать, чтобы снова не сесть в лужу?..

— Да вроде бы... — я хотел было сказать “никаких”, но вовремя понял, что тут будет уместнее рассказать какую-то веселую байку, нежели сохранять звериную серьезность. — Ну, в общем, никогда не спрашивайте меня, как я все-таки

сумел выжить при вскрытии абсцесса бартолиновой железы у гигантской суемедовой крысы.

— Это такие хреновины с наш корабль ростом? — уточнила Кэп, округлив глаза.

Я кивнул.

— И тот абсцесс был размером в половину ее зада.

— Ой, мама...

— И происходило все в условиях лаборатории, где крыса содержалась в крохотном бетонном бассейне. И, как оказалось, дренажная система там была из рук вон плоха... — я сделал паузу, давая им с Вильдом самим понять, что пришлось мне пережить, когда после вскрытия абсцесса вольер начал быстро и неумолимо заполняться его содержимым.

— Ха, — Вильд хлопнул ладонью по столу. — У нас было что-то похожее. Когда мармеданец поймал понос.

— Пришлось раскошелиться на полную стерилизацию корабля, — поморщилась Кэп, но по ее веселому взгляду я понял, что начало сотрудничеству положено удачно.

Мы просидели еще пару часов, вспоминая всякие интересные случаи из практики, охотничьей и ветеринарной. Даже молчун-Вильд слегка разговорился. Я уже и забыл, когда уделял время дружеской праздной болтовне, и, наверное, за сиделся бы и дольше, но в конце концов мне стало неудобно перед Шумой.

Вопросы о родителях были для нее не то чтобы болезнен-

ными, но неприятными. Все равно что каждый раз напоминать человеку о том, что в детстве он с трудом мог ходить или во взрослом возрасте связался не с тем человеком. Все та же Энни мне рассказала, что «в старину» очень любили расчесывать подобные темы, но что я заметил — некоторые вещи в обществе нифига не эволюционируют. Так что я тепло попрощался с Кэпом и Вильдом и вернулся в каюту.

Шума сидела на моей койке и смотрела в иллюминатор.

— Некрасиво, — не поворачиваясь ко мне, сказала она.

— Там ничего нет.

И тем не менее планшет лежал выключенным.

— Там космос, — ответил я, садясь рядом. — К тому же гипер. Что ты хотела там увидеть?

— Космос, — Шумелка обхватила колени руками. — Но другой. Ты знаешь, какого он цвета?

— Алый?

— Угу. Видел вживую?

— Откуда? — я пожал плечами. — Видео только.

— Я видела, — улыбнулась Шумелка. — Когда меня возили в Систему... а, неважно. Мы выходили из супергипера и какое-то время просто летели, потом, конечно, уходили в гипер и снова в супер, ну как обычно. Нас даже будили, чтобы мы посмотрели на межпространственную паузу и поворот, — мне было лет шесть, но я помню. Лучшее, что было в той поездке, как будто ты находишься в темно-красном сияющем геле. Все так медленно движется по спирали... голова

немного кружится, и кажется, что космос издает звуки.

Я подумал, что заработал бы психическую травму, если бы представил, что барахтаюсь в поющем блестящем геле. Но тут у каждого был свой взгляд.

— А что еще было интересного?

Я, конечно, должен был прикусить язык, но за все время знакомства с Шумой впервые услышал, что она выбиралась куда-то за пределы Солнечной системы. Если не считать Марсианской Первой Ступени, куда она два раза в год летала очно сдавать сессии, и после — Лунной Второй Ступени, но кто не летал на Марс и на Луну? Я и сам там учился, причем тогда еще не онлайн, а хронически очно.

— Океан, бассейны, везде цветы, еда всякая и тоска, — отрезала Шума. — Больше я не ездила с родителями отдыхать. Нас с братьями сразу спланировали на целый день напролет аниматорам, но Эндри было уже десять, а Серджи три, поэтому они попали в другие группы, и я их даже не видела. Надоедливые веселые тетki и парни, раскрашенные как клоуны, и ни минуты покоя. Я чуть не умерла за этот месяц.

— Людей ты не любишь, — хмыкнул я.

— А ветеринарами не становятся те, кто любит людей, — отбрила меня Шума. — Тут важно любить животных. — Она поднялась: — Пойдем разбирать оборудование, Док? Хочу попробовать настроить биолокатор.

Забавная штука, подумал я, но, наверное, бесполезная, пока мы не вытащим его на планету. Там он уже сможет от-

личать габариты животных, их скорость и прочее.

— На ком ты его будешь тестировать?

— Нас тут четверо.

Глава 7, в которой мы получаем сигнал бедствия

Я проснулся от того, что ширма ходила ходуном, и от того, что меня кто-то звал.

— Док! Док, проснись! Скорее!

— А? — я спросонья завертел головой, пытаюсь сообразить, что мне немедленно делать. Надевать кислородную маску? Или сразу скафандр? У нас все плохо или просто случайным образом на корабль занесли рыжих блох и теперь работа парализована: все чешутся? — А? Что?

— Да проснись ты! — Шума, кажется, чуть ли не подпрыгивала от нетерпения. — Мы сейчас будем разворачиваться!

— Ты что, — простонал я и перевернулся на другой бок. — Такому древнему гиперу межпространственная пауза не нужна, он и так еле ползет.

— До-ок!

Ладно, — подумал я, — первое — она от меня не отстанет, второе — интересно взглянуть на космос. Живой. Господи, поющий красный гель, мне же потом кошмары будут сниться, и, наверное, не один год.

— У нас что, не в порядке гипер? — уточнил я, садясь на кровати, потому что сравнить межпространственную паузу можно было с движением обычного электроавто на неболь-

шой скорости. Никто не останавливает машину, чтобы вписаться в поворот, это только на высокой скорости ее сбрасывают, чтобы не вылететь с дороги. — Зачем мы...

— Я ходила по космолету с биолокатором... — начала Шума и осторожно просунулась за ширму.

— Нашла что-нибудь? Кого-нибудь?

— Да. Вильда, — она поморщилась: а что, собственно, еще можно было найти на этом корабле? — Он сидел с планшетом и что-то там смотрел. Я спросила, на что, по его мнению, похож настоящий космос.

— И? — нахмурился я, чтобы не рассмеяться. Я очень живо представил себе Шумелку, в обнимку с биолокатором, наворачивающую круги вокруг немногословного охотника.

— И ничего. Зашла Кэп и сказала, что мы останавливаемся! — в голосе Шумы, вполне серьезном и взрослом, прорезались нотки детского восторга, и она выскочила из каюты.

Я не слишком охотно вышел следом. Конечно, иллюминатор был и у нас, но если уж смотреть на нечто шокирующее, то на большом экране.

Каждый раз, когда корабль входил или выходил из гипера, я испытывал не самое приятное чувство. Подозреваю, что не я один — слегка мутило и кружилась голова. Связано это было с вестибулярным аппаратом и особых неудобств в принципе не причиняло, но, как только я появился на мостике, Шума сразу вручила мне мятный леденец.

Я покосился на Кэпа, которая выводила корабль из гипе-

ра. Как бы то ни было, но мне стоило спросить, когда Шумелки не будет рядом, что за фигня происходит и чем она может грозить. Но Шума приклеилась к огромному окну мостика, и я тоже посмотрел туда: чернота, но уже заметны редкие белые пятна, и чем сильнее меня мутит, тем пятна становятся ярче и отчетливей. Я закрыл глаза, потряс головой, сунул леденец в рот... Через минутку мне полегчало, но я знал, что это ненадолго — ровно пока не растает леденец. Кэп переключила несколько тумблеров на панели, и белые пятна остановились и начали расти, и когда их рост прекращался, они словно бы тускнели и тут же меняли цвет.

Красиво и завораживающе. Шума права, хотя зрелище немного пугает. Казалось, что этот сияющий красный гель — лучше не скажешь — затягивает нас и вот-вот поглотит. То с одной стороны, то с другой что-то вспыхивало и гасло, и я старался не думать, что это могла исчезнуть или родиться какая-то галактика или система. Для меня столь глобальное осознание было губительно — я привык жить и действовать здесь и сейчас.

Раздалось мерное гудение маневрового двигателя, и мне все-таки пришлось отвести глаза. Да, космос закрутился по спирали. Да, я был впечатлен, но не в восторге, эмоций мне хватило, но я не хотел бы повторить. Так что я, не желая разочаровывать Шумелку и горя нетерпением задать вопрос Кэпу, пялился в переборку до тех пор, пока снова не включился гипер.

А вот уход в гипер из глубокого космоса мне понравился. Было похоже на аттракцион или иллюзию: красный цвет исчезает, все становится белым, потом звезды превращаются в полосы, мелькают на скорости и наконец исчезают. Шума со вздохом отвернулась от окна и радостно заулыбалась. Я повернул голову — у входа на мостик стоял Вильд.

— Спасибо! — сказала Шума почему-то ему. Вильд без улыбки кивнул, а Шума повернулась к Мартине. — Спасибо, Кэп! Это здорово!

— Да без проблем, — Кэп с улыбкой кивнула ей. — В следующий раз тоже звать или хватит одного?

— Обязательно звать! — азартно кивнула Шума.

— А если ночью? — Кэп выгнула бровь. — Будить?..

— Ну... — тут Шума замялась. — Да, — все-таки решила она.

— Окей!

— Иди поспи, — посоветовал я. — Весь день бегаешь.

— Да, пожалуй, — согласилась Шума и, кивнув всем на прощание, скрылась в каюте.

Я дождался, пока Шума исчезнет, после чего не поленился, прошел к двери и плотно ее закрыл.

— Зачем? — только и спросил я.

— Что? — пожал плечами Вильд.

— Ну я же понимаю, что не в вопросах Шумелки причина выхода из гипер, — проворчал я. Мне было тревожно. — У нас что, проблемы с двигателем?

Кэп, не глядя на меня, отмахнулась.

— С гипером все в полном порядке.

Я сказал себе, что можно перевести дух.

— У нас не слишком хорошо с рулем направления, — продолжала Кэп. — В принципе он проходит ремонт и допуск к полетам, но при таком сроке эксплуатации этот корабль рекомендуется выводить из гиператора перед любым поворотом больше чем на сорок пять градусов. Ничего опасного, просто предосторожность.

— Что будет, если руль откажет?

— Все маршруты проложены таким образом, что мы все равно, даже без руля, прилетим к какой-то из обитаемых планет, — пояснила Кэп. — Но это время, топливо и затраты.

Ну вроде бы все логи...

— Док?..

Я как раз взялся за ручку двери, как Шумелка меня опередила. И почему-то сразу сунула мне в руку свой телефон.

— Посмотри. То есть... я не знаю, что с этим делать, — как-то опасливо сказала она. — Все инструкции рекомендуют ничего не открывать и никуда не переходить. Но вдруг?..

— А что там? — удивился я.

— Сообщение, — и Шумелка вздохнула. — Думаю, его лучше всего удалить.

Это было на нее совсем не похоже. Та, кто открывает учебник и применяет знания как единственную возможность спа-

сти чью-то жизнь, не знает, что делать со спамом?

— Да-да, — не поворачиваясь к нам, усмехнулась Кэп. — Особенно если отправитель неизвестен. Потому что мало ли что может быть, особенно если... А это что?

Ее тон мне не понравился еще больше, чем растерянность Шумы. Я подошел к пульта, хотя и догадывался, что Кэп от моего присутствия рядом в восторге не будет, но меня опередил Вильд.

Палец Мартины завис над мигающим сообщением красного цвета, потом она решилась и легко дотронулась до экрана.

«SOS SOS Help Hilfe Socorro На помощь SOS SOS», — и координаты. Ссылка обрывалась, и, чтобы их узнать, нужно было пройти по ссылке прямо на навигационную карту, но Мартина резко зажала сообщение и следом нажала «удалить без возможности восстановления».

— Эй! — опешил я. — Это был сигнал...

— Это пираты, — спокойно отозвалась Мартина. — По международным стандартам сигнал о помощи начинается с галаксис, и только потом можно писать на языках планет. Кстати, как ты думаешь, насколько давно на Земле языки смешались настолько, что не каждый поймет, что тут написано?

— Примерно триста лет назад, — сказала за моей спиной Шума. Телефон она уже спрятала в карман. Мне показалось, что на ее лице написано облегчение. — Пираты?..

— Ну, можно их и так назвать, — Кэп переключилась на текущие задачи. — Может, мелкие жулики или такие же мелкие хакеры. Все, что им нужно, это получить доступ к нашей карте и маршруту. Не обязательно они нас убьют, но пристроиться рядом с нами и что-нибудь стащить они определенно могут. Другое дело, что у нас нечего брать, разве что старый гипер, но если так, то я была бы только рада и выбила под это дело дополнительное финансирование от ЗАС...

Как-то она отнеслась к этому чересчур легкомысленно — или сделала вид. Зато Шума...

— Шума? — остановил я помощницу, которая попыталась быстро слинять. — Сообщение.

— А? — захлопала она глазами.

— Удали это сообщение.

— Хорошо, — она не слишком довольна пожала плечами, вытащила телефон, показала мне так и не открытое сообщение, потом провела пару манипуляций и снова продемонстрировала мне пустой экран. Я кивнул, почесал голову и шлепнулся в кресло.

— Мне это не нравится, — подал голос Вильд. Я моргнул от неожиданности — все-таки говорил он ну очень редко. За Шумой закрылась дверь, и я надеялся, что Вильду уже не помешают закончить его мысль. — Никто не знал, что мы будем разворачиваться в межпространстве.

— Чиновники из Космобезопасности знали точно, — недовольно поправила его Мартина. — Но я их, с твоего поз-

воления, исключу.

Все же нет, она восприняла сообщение серьезно, но прикинулась, что это ничего не значащий эпизод. Умно.

— Надо посмотреть, кому еще пришло подобное сообщение. — Вильд полез за телефоном, включил его, помотал головой. — У вас?

— Мне и проверять нечего, — ухмыльнулся я. — Я не подключал космороуминг, у меня таких денег нет. Я сейчас только в игрушки играть могу, лень только.

— У меня тоже ничего, — Кэп спрятала свой телефон — я завистливо вздохнул: последняя модель, старый электро-мобиль можно купить за такие деньги. — И это плохо.

— Почему? — я похолодел. Моя задача — оперировать и ставить клизмы, а не разгадывать тайны, связанные с людьми.

— Потому что никто не знал, что мы выйдем из гипера, — медленно проговорила Кэп. — А сообщение в гипере поступают только на космопульт в виде кода на галаксист.

— Значит, это сообщение Шума должна была получить позже... — добавил Вильд.

— На Ангре, — вмешалась Кэп.

— И пункт назначения не секрет для многих...

— Устанешь перечислять, — еще раз перебила Кэп, а мне показалось забавным, как они заканчивают друг за другом фразы. Будто близнецы. — Но плохо не это...

— А то, что получила его только Шумелка и наш телефон

сработал как роутер... — я от Вильда, кажется, никогда не слышал столько слов разом.

— И учитывая, кто она есть...

— Все, — сказал я и резко встал. — Закончили. Просто... забыли об этом... — я переводил взгляд с Вильда на Кэпа и был готов поклясться, что вид у меня напуганный. — Я все понял — я понял, кто их цель. При Шумелке ни слова, ее безопасность я беру на себя, но буду признателен, если вы мне поможете. Мы ведь не можем уже вернуться назад.

— Там, где мы будем охотиться, она в безопасности, — успокоила меня Кэп, а Вильд кивнул. — Там все на виду, а с местными чужакам найти общий язык очень непросто. Но до того момента... — она тоже посмотрела на Вильда, и тот опять кивнул. — Предлагаю не останавливаться в Ангрстаде, а сразу лететь на место охоты. Если нам что-то понадобится в городе, отправим катер.

Странные какие-то пираты, подумал я. Даже если они мелкие жулики. Отправляют девчонке сообщение, не зная, что бортовой телефон выступит как роутер и сохранит копию у себя, не в курсе, что любой капитан и даже член экипажа сотрет подобное сообщение моментально, потому что оно нарушает правила. Этому всех космонавтов учат, наверное, как нас, врачей, анатомии: без знания анатомии ты толком и укол не поставишь... Окей, но что было бы, если бы Шума перешла по этой ссылке? У нее нет доступа к карте корабля. Очень странно.

Но на этот вопрос — что было бы, — признал я, мы ответа уже не получим. И хорошо.

Глава 8, в которой посадка проходит не слишком благополучно

Говорила ли Шумелка кому-нибудь, куда она едет?

Я был уверен, что нет. Общение с людьми ее не слишком интересовало, мать, отец и братья с сестрами пропустили бы это мимо ушей, а однокурсникам сообщать подобное было чревато, да и я об этом сразу бы узнал просто потому, что половина из них прописалась бы в приемной клиники и нудела, что тоже хочет поехать. И все же утром я у Шумы спросил, как бы так, исподволь, вспомнив как раз пару студенческих случаев, чтобы к слову пришлось.

— Не, — мотнула она головой. Вильд и Кэп уже позавтракали, а Шума, воспользовавшись тем, что я жужжу у нее над ухом, вытащила планшет и принялась читать учебник. Завидное, кстати, умение, я так не могу. — Зачем? Это никого не касается. Впрочем, я сказала Серджи.

— Брату?

— Угу. Что еду на виллу Стингреймов на Триоле.

— Что за вилла, что за Триол? И это же неправда.

— А, Юно Стингрейм, модный певец из «золотых мальчиков». Я училась с ним вместе в начальных классах первой ступени. Прикольный, но был жуткий зануда. Серджи тоже

хочет стать певцом, я его подразнила.

Я вытащил свой планшет, узнал, где находится Триол — Триола, на самом деле, — убедился, что вообще в другой стороне, и решил, что сообщение было отправлено Шуме, которая направлялась в гости к бывшему однокласснику. Или... или просто защита у Кэпа и Вильда от всякого спама стоит получше, чем у нее.

Случайность, сказал я себе. Просто случайность.

Я слонялся по кораблю, заняться мне было нечем. Хотелось начать разбирать оборудование, но по правилам перелетов этого было делать нельзя до тех пор, пока мы не совершим посадку. Почему-то в голове засела мысль, что правило странное, потому что — обратно же мы полетим с оборудованием в работе, и я нашел себе дело: подключился к сети корабля и поискал, откуда это требование возникло. Запрос мне не поддавался, и Кэп поинтересовалась, с чего у меня такое злобное лицо.

Я объяснил.

— Все решают деньги, — усмехнулась она. — Просто страховка. Пока оборудование находится в грузовом отсеке и упаковано, она дешевле. А вот сколько она стоит, когда оборудование выставлено в трюме, лучше тебе не знать.

— А есть что-то еще, что мне нужно знать? — спросил я. Было действительно интересно. И скучно.

— Ну... на Ангре практически... — она посмотрела на потолок, хотя там точно не было ни ответа, ни подсказки. —

Как бы тебе объяснить? На Земле не осталось таких неразвитых мест. Сентинельцы? — она перевела взгляд на меня. — Что-то слышал про них?

— Да, они уже тридцать пять тысяч лет, как считается, живут в полной изоляции, — кивнул я. — Удивительно, что на них совершенно не влияют близкородственные браки. В конце двадцатого века пытались вступить с ними в контакт, но дело кончилось как-то скверно.

— Им оставили еду и утварь, зеленые ведра они отвергли, красные забрали, кокосы съели, куклу похоронили, свинью тоже. А потом они ранили одного исследователя и убили двух проводников, — просветила меня Мартина. Скверно? Не то слово. — Последним отчаянным был миссионер уже в десятых годах двадцать первого века. Как ты уже догадался, в итоге его тоже убили.

— На Ангре нас тоже попытаются убить?

— Нет, но это чтобы ты представлял себе их уровень развития, — рассмеялась она. — Они пытаются все на что-нибудь обменять.

— Что и на что?

— Все и на все, что тебе не жалко. Кстати, не вздумай сказать, что тебе что-то нравится, что-то просишь — сразу называй цену, тоссы они знают и очень любят. Если цену не назовешь, то тебе отдадут это даром, но взамен они способны хоть гипер от корабля оторвать, — хмуро сказала Мартина, и я кивнул. Потом вспомнил:

— Как они обеспечивают посадку, ремонт кораблей и вообще все?

Мартина пожала плечами:

— Как в старину смотрели за маяками? Так же и тут. Ангрстад, собственно, единственный город, населенный Межгалактической миссией: инженерами, медиками и учеными. Последних меньшинство, и в основном они чиновники, всего в Ангрстаде человек восемьдесят... включая чьи-то семьи. Там бесконечно интересно: лечение назначается искусственным интеллектом, судебная система — тоже искусственный интеллект. Пока тестируется и проверяется людьми, и все равно — по мне, так это замечательная технология. Космопорт небольшой и полностью контролируется электроникой, посадка возможна в любой точке планеты, если у тебя есть разрешение. У нас есть.

— Есть что-то еще, что мне нужно знать? — деревянным голосом осведомился я.

— Вне Ангрстада? Не есть то, что едят они, не пить местную воду, в общем, не делать ничего, что бы ты не стал делать в любом месте, не столь развитом, как Солнечная Система. Обычные меры безопасности. И — кстати, да, там красиво, — Кэп нажала какие-то клавиши на панели, и передо мной предстал пейзаж планеты: подсвеченные северным сиянием облака и совершенно бескрайние зеленые просторы. Вся планета состояла из болот, пресноводных и солоноводных, и даже значительные объемы воды были покрыты боло-

тистой “коркой” из водорослей и мхов, коих насчитывалось какое-то запредельное количество видов. — Сияние — влияние Полярного Квадрата. Дерьмовое излучение, кстати, мы как раз сейчас проходим через него, но до Ангры достает только вот эта красота. Да, это не атмосферное явление, зато оно почти постоянно и ночью служит отличным источником света.

Я ушел к себе, открыл сеть и начал читать про Ангру, хоть уже делал это сразу после посещения Вильдом нашей клиники. Ничего сверх того, что я уже прочел тогда, и того, что мне вкратце рассказала Мартина, я не нашел, но когда я все-таки задремал, мне снилось, что меня волокут на ноги по песку, визжит свинья, кто-то лупит в жестяные старинные ведра... В общем, перспектива моя была довольно печальной. К счастью, когда грохот стал совершенно невыносимым, я проснулся, убедился, что это всего лишь звук маневрового двигателя, и подумал, что стоит спросить у Кэпа — так, ненавязчиво — не получит ли она еще одно сообщение от пиратов, повернулся на другой бок и заснул.

Никаких сообщений ни от кого больше не было, если не считать пограничной службы Полярного Квадрата и выставленного нам за транзит счета.

Я от всей души надеялся проспать посадку, но увы. Тряска и рокот двигателей меня разбудили, и рядом уже не было спасительных леденцов. Мой желудок испуганно сжался

в предчувствии приступа тошноты, и наши с ним ожидания немедленно были оправданы. Именно поэтому неладное я почуял далеко не сразу: корабль успел сесть, а Шума — выбежать из него, облачившись в свой новенький скафандр. Судя по воцарившейся тишине, Кэп и Вильд вышли вместе с ней и успели немного прогуляться, пока я беспомощно валялся на койке, пытаюсь справиться с чертовым вестибулярным аппаратом. И только когда за стенкой раздался звук шагов и снова воцарилась тишина, я понял, что что-то не так. Шума не спешила поделиться своим восторгом, Кэп — поинтересоваться, куда я подевался. И даже между собой они все почему-то не разговаривали.

Преодолевая головокружение и тошноту, я все-таки встал и вышел на мостик. Все трое стояли молча и смотрели в лобовое стекло звездолета.

— Что слу... — начал было, но тут Шума всхлипнула метнулась ко мне, обнимая и пряча голову на груди — так, как много раз делала в детстве, но после шестнадцати уже почти никогда.

Я растерянно обнял ее в ответ и попытался высмотреть сквозь стекло, что так шокировало умудренную работой в клинике Шуму, определенно не робкого десятка капитана охотничьего корабля и даже точно привычного ко всему охотника за космическими тварями.

— Там на земле... — выдавила Кэп. — Подойди ближе, так не увидишь.

Глава 9, в которой меня оскорбляет робот

К счастью, Шума уже взяла себя в руки и отступила на шаг, позволяя мне подойти к застывшей как соляной столб Мартине.

Зрелище, что предстало моим глазам, крайне не понравилось и без того растревоженному желудку. Но, в конце концов, я ведь был ветеринаром. Поэтому бескрайнее зеленое то ли поле, то ли болото, усеянное гниющими останками каких-то огромных животных, все-таки не заставило меня распрощаться с завтраком. Я даже успел присмотреться и обратить внимание, что с животных, отсюда похожих на самых обычных земных буйволов, сняли шкуру, а с костей неаккуратно срезали мясо.

А потом в открытый проем шлюза просочился запах.

В единственный на всем корабле санузел я летел со скоростью ветра, опережая собственные сдавленные ругательства. Опять же — если бы не чертова вестибулярка, скорее всего, дело бы не кончилось столь печально, но в этот раз мы имели то, что имели. Радовало лишь одно: после принудительной очистки всегда становилось легче.

— Извините, — сказал я смущенно, когда вернулся. — Меня укачало. В следующий раз выпью таблетку. Я просто

всегда от них сплю.

— Человечество придумало, как летать в космос, но до сих пор не изобрело средства, чтобы делать это комфортно, — понимающе хмыкнула Кэп. — Что скажешь? Думаешь, это может быть какая-то эпидемия?

— Так сходу и не скажешь, — покачал я головой. — Но, честно говоря, я не знаю ни одной болезни, которая так сильно разрушала бы кожный покров и мышцы. Больше похоже...

— Это работа парней Болштейна, — перебил меня Вильд. — Или кого-то похожего.

— Браконьеры? — нахмурилась Мартина.

— Они самые, — уверенно кивнул Вильд. — Хотя вряд ли Болштейн. Он так грязно не работает.

— Это ведь кареозоты?.. — я мысленно сопоставил форму рогов, черепа и скелета с виденными картинками. — Их мясо в последнее время очень ценится. И готовят его обязательно со шкурой — в ней самый вкус.

— Я пробовала... — без того бледная Шума побледнела еще больше. — На каком-то дорогушем приеме из тех, от которых не получилось отвертеться.

— И как? — покосилась на нее Кэп.

— Чуток грибами отдает. И немного орехами...

— Их невозможно содержать в неволе, — внес я свою лепту. — На самом деле это не одно животное, а сложный симбиотический организм. Как раз в шкуре живет особого рода

грибок, этапы развития которого проходят во внешней среде. Воссоздать их искусственно невозможно, поэтому, едва зверь покидает планету, он начинает медленно умирать.

— Поэтому, хочешь срубить бабла на его мясе — прилетай сюда и вырежь сразу все стадо, — подытожил Вильд. — Ладно, давайте убираться отсюда. Перегони корабль, а я пока свяжусь с местной полицией, — сказал он Мартине.

— Легко сказать “перегони”, — хмуро глянула на него Кэп. — Здесь, знаешь ли, не так много мест, которые выдержат наш вес.

— Ты что-нибудь придумаешь, — ответил Вильд уверенно и ушел в свою каюту.

— Здесь есть полиция? — зачем-то переспросил я, потому что слабо увязывал полудикую планету и правоохранительные органы. О полиции Кэп мне рассказать не успела.

— Если мне не изменяет память, пара человек. Больше их держать за счет бюджета Межгалактик не имеет смысла, потому что население Ангры живет по своим законам — они не способны покидать пределы планеты по своему развитию, и на них требования Межгалактического Совета не распространяются.

Вильд не позволил мне выйти и посмотреть ближе на мертвых животных.

— Мы не должны ничего трогать, — коротко и раздраженно бросил он, взял переносной передатчик и ушел. Я по-

косился на Мартину.

— Я же сказала, что здесь все делают роботы, — вздохнула она. — Оставишь следы, потом замучаешься давать показания. Будем менять место посадки... не знаю куда, придется думать.

Она уселась за пульт, и почти сразу забормотала что-то себе под нос. По этому бормотанию стало понятно, что задача у Кэпа не из легких.

В каюту Вильда дверь была открыта. Охотник сидел перед передатчиком, и выражение лица у него было такое, словно он изнемогал от желания кого-то убить. Я хотел было проскользнуть в свою каюту, но при виде меня Вильд оживился, встал, вручил мне передатчик и сказал:

— Попробуй добиться от них живого человека, — Я пожал плечами: что за проблема? — Номер, если что, три семь семь.

Такой же, как и везде. Я ушел к себе, забрался на койку, набрал нужную комбинацию цифр, дождался гудков и щелчка, свидетельствующего о том, что меня соединили.

— Здравствуйте. Вы позвонили в Критический Сервис Межгалактической службы спасения. Чтобы вызвать полицию, нажмите один. Чтобы вызвать пожарных, нажмите два...

Я ткнул пальцем в цифру один.

— Вас соединили с полицией. Ваше местонахождение: Ангра. Чтобы связаться с полицией Ангры, нажмите один.

Я послушно нажал цифру снова.

— Здравствуйте. Полиция Ангры благодарит вас за звонок. Пожалуйста, представьтесь после звукового сигнала.

Я выматерился. Робот был жизнерадостный, как студент первого курса третьей ступени, такой же словоохотливый и при этом неторопливый, как пожилой патологоанатом.

— Стивен Робинсон, — сообщил я роботу. Он какое-то время переваривал мое имя, после чего попросил:

— Назовите ваш пол, местоимение и обращение, которые я должен употреблять по отношению к вам.

— Мужской, он, доктор, — выдавил я. Пока робот страдает излишней политкорректностью, триста раз кого-нибудь убьют. Увы, я допустил роковую ошибку.

— Назовите ваш пол, местоимение и обращение, которые я должен употреблять по отношению к вам, еще раз.

— Дрянь тормознутая, — пробормотал я совсем тихо, но робот, зараза, расслышал.

— Дрянь тормознутая Робинсон, назовите ваш пол и местоимение, которые я должен...

Я сбросил вызов. Причина раздражения Вильда мне стала ясна как день. Слышать от робота оскорбления я все-таки был, несмотря на всю серьезность ситуации, не намерен.

Во второй раз, добравшись до пола, местоимения и обращения, я смекнул, что робота сбил «доктор», и, хотя своим заслуженным званием я не менее заслуженно гордился, ограничился обычным «мистер».

— Мистер Робинсон, благодарим вас за представление. Пожалуйста, сообщите место вашего постоянного проживания.

Следующие пять минут я потратил на домашний адрес, место работы и название корабля, на котором я приперся сюда, чтобы надо мной бесстрастно измывался искусственный недо-интеллект. На названии корабля проклятый робот завис, и пока он не скинул меня куда-то в начало, я догадался вместе с передатчиком подбежать к переборке и прочитать номер из шестнадцати цифр.

Где-то на этом этапе меня должны были соединить с гуманоидом. Конец был близок, я воспрял духом.

— Мистер Робинсон, чтобы сообщить о незначительном преступлении, нажмите один. Чтобы сообщить о серьезном преступлении, нажмите два.

На какой-то из планет за время моего звонка благополучно разложилось тело чьей-то жертвы, и улики по тому преступлению навсегда канули в небытие. Я с ненавистью ткнул в двойку.

— Чтобы сообщить о совершаемом преступлении, нажмите один. Чтобы сообщить о совершенном преступлении, нажмите два. Чтобы сообщить о готовящемся...

Я снова нажал двойку. Заглянул Вильд.

— Ты все еще не... А, ну удачи.

— Назовите координаты. Назовите количество жертв.

— Дофига! — озверел я. Но кто-то должен был выстоять,

или я, или робот.

— Повторите количество жертв.

— Сто, — наугад сказал я. Какая ему разница?

— Назовите пол жертв. Назовите количество жертв, которым требуется срочная медицинская помощь.

— Ты издеваешься? — заорал я, окончательно выйдя из себя. — За это время помрет даже здоровый! Какая тебе медицинская помощь, кучка плат из дерьма и палок?

В каком-нибудь фильме или книге робот бы мгновенно осознал свое ничтожество, и меня тотчас соединили бы с человеком. Но это была реальность, и счет в ней по очкам вел точно не я.

— Мистер Робинсон, ваш ответ не может быть распознан. Пожалуйста, четко произнесите число...

— Ноль.

— Мистер Робинсон, число должно быть больше или равно единице и меньше или равно общему количеству жертв.

— Сто один, — обреченно выдохнул я, и это было истинной правдой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.